На правах рукописи

Согоян Валерий Левонович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЗУМНОГО СРОКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2022

Работа выполнена в Южно-Российском институте управления – филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель	доктор юридических наук, доцент **Назаров Сергей Николаевич**
Официальные оппоненты	**Тушев Александр Александрович**, доктор юридических наук, профессор; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет»; заведующий кафедрой уголовного процесса; **Стуконог Игорь Валериевич**, кандидат юридических наук; Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю; и.о. руководителя Армавирского межрайонного следственного отдела
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**»

Защита состоится 14 сентября 2022 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России (http://www.рюи.мвд.рф).

Автореферат разослан «_____» июля 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета **Ольга Владиславовна Айвазова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Введение в 2010 г. в УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства расширило обязательные объекты прокурорской деятельности в сфере расследования уголовных дел. За одиннадцать лет функционирования нового уголовно-процессуального института, который стал важным инструментом решения проблемы чрезмерно длительного расследования уголовных дел, осуществлен комплекс мероприятий, направленных на совершенствование его правовых и организационных основ.

Однако, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами практические и организационные меры, нарушения требований законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере, как свидетельствует анализ надзорной, следственной и судебной практики, продолжают сохранять распространенный характер.

Прокурорами в 2016, 2017, 2018, 2019 и за 10 месяцев 2020 гг. отменено соответственно незаконных постановлений следователей и дознавателей: о возбуждении уголовного дела 17205, 19359, 14868, 14022, 10119; об отказе в возбуждении уголовного дела 2381432, 2494172, 2225641, 2035927, 1536418; о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) 29829, 32638, 26637, 26156, 18242; о приостановлении предварительного расследования 453260, 440576, 432661, 416285, 347065[1].

Возобновление расследования по этим делам повлекло, соответственно, увеличение процессуальных сроков.

Увеличение количества уголовных дел, процессуальные сроки по которым превышают 12 месяцев, происходят за счет дел, не представляющих особых трудностей в расследовании, 70 % из которых рассматривается в особом – упрощенном порядке. Количество таких дел, сроки расследования которых в 2017 г. превысили 3 месяца, составило 4,5 тыс., в том числе в Следственном комитете более 300 дел[2]. С превышением процессуальных сроков в 2018 г. расследовалось 38 % уголовных дел, четверть из которых составляли преступления небольшой тяжести[3].

Такая тенденция сохранилась и в 2019 году - количество уголовных дел, расследованных в срок свыше 2-х месяцев, возросло на 1,3 % и составило 49554 (в 2018 г. – 48914).

---

[1] Основные результаты прокурорской деятельности 2016-2020 гг.// Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ URL: // https://genproc.gov.ru/stat/ (дата обращения 11.09.2021).

[2]Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18.04.2018 [Электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/1367434/ (дата обращения 08.12.2020).

[3]Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10.04.2019 [Электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/ (дата обращения 08.12.2020).

Увеличился и их удельный вес с 38,5 до 40 %[4]. Это определяет необходимость в совершенствовании работы по обеспечению расследования уголовных дел в разумные сроки.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 26 февраля 2020г. на расширенном заседании коллегии МВД России указал на необходимость строгого соблюдения требования о разумном сроке уголовного судопроизводства, тесного взаимодействия с органами прокуратуры[5]. Законодательный приоритет правового регулирования этого вопроса в рамках внутреннего процессуального контроля, осуществляемого руководителем следственного органа, ослабил возможности надзорной деятельности прокуратуры, поскольку ограничил ее реализацию только случаями обращения к прокурору участников уголовного судопроизводства. Такой подход обусловлен реализованным федеральным законом от 04.06.2007 № 87 подходом необоснованного сужения полномочий прокурора в сфере расследования уголовных дел, ориентированным на общенадзорную модель прокурорской деятельности, который в должной мере не учитывает специфику уголовного судопроизводства. Вероятность ущемления конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, должна не только сопровождаться наличием внешнего надзора за расследованием уголовных дел, как гарантии обеспечения законности, но и предусматривать эффективные надзорные средства, позволяющие своевременно предупреждать возможные нарушения. Актуальность изучения проблемы реализации разумного срока уголовного судопроизводства, с учётом сохранения большого количества уголовных дел, расследуемых в срок свыше 2 месяцев, установленных законом, взаимосвязана с нерешенностью проблемы процессуального статуса прокурора, вызванной сокращением его полномочий. Решение поставленных задач и эффективность деятельности прокурора в названной сфере обусловливается содержанием и достаточностью инструментов в арсенале прокурора.

Действующее правовое регулирование, сужающее проверку прокурором соблюдения разумного срока при расследовании уголовных дел только инцидентными основаниями, не соответствует предупредительной направленности прокурорского надзора. Достижения состояния расследования уголовных дел в разумные сроки, ввиду сложного характера этой деятельности, подверженной многочисленным факторам, влияющим на содержание следственных ситуаций, вызывает необходимость в исследовании эффективности сочетания прокурором разных форм деятельности в их взаимосвязи с этапами расследования.

Нуждаются в научной разработке вопросы взаимосвязи деятельности прокурора по обеспечению разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с функциями прокуратуры, как составляющие теоретическую предпосылку для обоснования содержания предмета, пределов и видов прокурорской деятельности в этой сфере.

---

[4] Материалы расширенного заседания Коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 год и задачах на 2020 г.»

[5]Заседание коллегии МВД РФ от 26.02.2020 [Электронный ресурс] URL:http://www.kremlin.ru/events /president/news/62860 (дата обращения 27.02.2020).

Не подвергнуты достаточному научному исследованию формы обеспечения прокурором разумного срока судопроизводства на досудебных стадиях уголовного судопроизводства во взаимосвязи с определением основных факторов, детерминирующих вариативность состояния уголовных дел. Требуют обсуждения в рамках научной дискуссии предложения о дифференцированном подходе к видам (формам) прокурорской деятельности по обеспечению разумного срока в сфере расследования уголовных дел посредством сочетания различаемых видов деятельностей - надзорной и деятельности в форме взаимодействия прокуратуры (не отождествляемой с взаимоотношением) с органами предварительного расследования. С учетом обозначенных и других проблем исследование теоретических и практических вопросов обеспечения прокурором разумного срока уголовного судопроизводства в сфере расследования уголовных дел представляется актуальным, определившим выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, касающиеся избранной темы, привлекали внимание многих ученых. Им посвятили свои исследования дореволюционные ученые - процессуалисты, такие как С.И. Викторский, И.Я. Фойницкий, А. П. Чебышев – Дмитриев и другие. В советский и постсоветский периоды вопросы своевременного расследования уголовных дел и соблюдения разумного срока судопроизводства освещались в трудах таких авторов, как К.И. Амирбеков, Н.Н. Апостолова, М.М. Ахмедов, М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, К.В. Волынец, С.П. Желтобрюхов, К.Б. Калиновский, Ф.М. Кудин, Ю.А. Ляхов, М.В. Махмутов, Е.В. Марковичев, А.В. Образцов, В.М. Полухин, И.Н. Поляков, Н.Ю. Решетова, А. П. Рыжаков, В. И. Рохлин, В. М. Савицкий, В. И Самылин, А.А. Тушев, А.Г. Халиулин, М.А. Чельцов, В.Б. Ястребов и многих других.

Отдельные проблемы реализации разумных сроков уголовного судопроизводства рассматривались О.В. Айвазовой, Т.Н. Баевой, В.Г. Бессарабовым, А.В. Варданяном, А.Ю. Винокуровым, А.А. Гавриленко, С.И. Герасимовым, А.Ю. Головиным, А.А. Дмитриевым, Г.В. Дытченко, С.В. Дяденькиным, О.Д. Жуком, Т.Ю. Ивановой, В.В Клочковым, Ф.М. Кобзаревым, К.М. Кожевниковым, И.М. Комаровым, О.Н. Коршуновой, А.В. Кудряшовой, Г.М. Меретуковым, С.Н. Назаровым, В.А. Семенцовым, А.Б. Соловьевым, В.И. Тишиным, М.Е. Токаревой и др. Практика правового регулирования процессуальных сроков за рубежом изучалась такими авторами, как Л.В. Головко, К.Ф. Гуценко, Т.А. Лоскутова Б.А. Филимонов, Ф.Г. Шахкелдов и др.

Различные аспекты соблюдения процессуальных сроков, а также иные отдельные проблемы, в той или иной степени затрагивающие производство уголовного судопроизводства в разумный срок, рассмотрены в диссертационных работах, выполненных А.Ф. Абдулвалиевым, В.Н. Авдеевым, О.А. Анашкиным, А.С. Архиповым, С.С. Безруковым, В.М. Бозровым, А.П. Гуськовой, О.В. Девятовой, Е.Р. Ергашевым, В.М. Жуковским, Д.А. Ивановой, Т.Л. Корепановой, К.Л. Литвиненко, О.А. Малышевой, И.В. Масловым, И.В. Малофеевым, В.Ю. Мельниковым, С.Б. Некеновой, Г.Б. Петровой, В.П Рябцевым, А.Ю. Смоли-

ным, Р.П. Соколом, В.Т. Томиным А.А. Тришевой, О.Е. Фетисовым, Ю.В. Успенским и др. Отдельные вопросы в сфере обеспечительной деятельности прокурора по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства исследовались А.Л. Аристарховым, Е.В. Богословской, в кандидатских диссертациях Г.Д. Харебава (2012 г.), Стуконога И.В. (2020г.).

Признавая бесспорную значимость исследований этих и других ученых, полагаем, что они не исчерпали всех вопросов указанной тематики, требующих своего разрешения. До настоящего времени специального комплексного исследования, где комплексно рассматриваются проблемные аспекты прокурорской деятельности в сфере обеспечения разумных сроков уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, не проводилось.

Таким образом, назрела очевидная потребность в комплексном исследовании сущности и содержания обеспечительной деятельности прокурора по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел, а также поиске путей повышения ее эффективности в соответствии с современными условиями.

Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих в связи с осуществлением прокурором деятельности по обеспечению разумных сроков органами предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального права, касающиеся обеспечительной деятельности прокурора по соблюдению органами предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства разумного срока, ведомственные нормативные правовые акты; суждения учёных о теоретических и практических проблемах реализации полномочий прокурора в досудебном производстве; материалы практики осуществления прокурорского надзора в досудебном производстве и статистические данные за 2015-2021 гг.

Цель исследования заключается в формулировании и теоретическом обосновании научных положений об осуществлении деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока судопроизводства при производстве предварительного следствия, раскрывающих представление о ее содержании и направлениях оптимизации в условиях разграничения у прокуратуры функций надзора и руководства расследованием преступлений, дифференциации полномочий прокурора в зависимости от формы расследования, а также в разработке предложений по совершенствованию правовых норм в рассматриваемой сфере отношений. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи:**

- дать авторское определение прокурорской деятельности по обеспечению разумного срока судопроизводства при расследовании уголовных дел;

- выделить историко-правовые этапы деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока судопроизводства в сфере расследования уголовных дел в зависимости от организационного разграничения надзора, руководства расследованием преступлений и производства предварительного следствия;

- провести анализ и дать общую оценку современного состояния нормативной правовой базы обеспечения прокурором разумного срока судопроизводства при расследовании уголовных дел с последующим обоснованием концептуальной основы организационно-процессуальной модели деятельности прокуратуры, отвечающей требованиям ее эффективности;

– выявить и раскрыть на основе ситуационного подхода этапы возникновения проблемных ситуаций с соблюдением разумных сроков при расследовании уголовных дел в контексте последующего определения форм (видов) деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока в сфере расследования уголовных дел;

– рассмотреть теоретические аспекты функциональности деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока судопроизводства в сфере расследования уголовных дел и обосновать авторский подход;

- обосновать предмет деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел и ее пределы во взаимосвязи с факторами сложности и их классификацией;

- определить функциональные этапы деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел;

- уточнить основания осуществления прокурором деятельности по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел;

- определить перспективы внедрения электронных технологий (цифровизации) в прокурорскую деятельность в досудебном производстве и перехода к электронно-надзорному мониторингу;

- разработать научно обоснованные положения, определяющие пути совершенствования правового регулирования деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

В основу **методологии и методики исследования** положены диалектический метод познания, в том числе общенаучные и частнонаучные методы: исторический, логико-юридический, деятельностный, ситуационный, статистический, социологический. В качестве методологической основы исследования материалов для написания диссертационной работы использовался диалектический метод научного познания, который находит своё выражение во взаимосвязи теоретических познаний и практического опыта и позволил объективно, всесторонне и конкретно рассмотреть вопросы правового регулирования деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел в динамике развития и в неразрывной связи с другими явлениями, выявить наличие противоречий, зависимость формы явления от его сущности, а также системный подход. Многоаспектность института разумного срока судопроизводства требует использования в процессе исследования инструментария различных общественных наук. Это определяет междисциплинарный подход к научной тематике исследования, позволяющий раскрыть

теоретико-методологическую основу заявленной проблемы в контексте взаимосвязи юриспруденции, философии, истории, социологии. В работе были использованы как общенаучные методы и приёмы исследования: формально-логический, системного анализа и синтеза научных знаний, аналогии и сравнения, классификации и обобщения, и др., так и специальные методы исследования, к которым относятся формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой, исторический и иные методы познания. Исторический и сравнительно-правовой методы расширяют диапазон исследования на основе сопоставления процессов становления и развития правового регулирования и практики деятельности прокуратуры по обеспечению своевременного расследования уголовных дел в динамике развития в конкретных исторических условиях, позволяют выявить разнообразие видов деятельности прокуратуры и их отличительные особенности. Правовое регулирование деятельности прокуратуры по обеспечению своевременного расследования уголовных дел в разумные сроки не остается неизменными, на него оказывают влияние такие факторы, как типология уголовного процесса, функции прокуратуры, соотношение надзора и руководства расследованием и др. Деятельностный подход позволяет аккумулировать разные категории, положения, выводы, дающие представление об отдельных элементах, свойствах, сторонах деятельности прокуратуры по обеспечению расследования уголовных дел в разумные сроки, как особого элемента процессуального механизма по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел, определить виды деятельности прокуратуры, их функциональность. Формально-логический метод позволяет с помощью диалектического метода познания обозначить объект и предмет научного исследования. Метод системного анализа применен в качестве методологического подхода для определения видов деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел, отвечающих требованию эффективности. Ситуационный метод применен для выявления этапов возникновения проблемных ситуаций с соблюдением разумных сроков судопроизводства при расследовании уголовных дел во взаимосвязи с обоснованием содержания деятельности прокурора по их предупреждению. Методом социологического анализа обобщалась и изучалась следственная и судебная практика. В основу методологического исследования положены принципы объективности, познаваемости, рационализма, а также ценностные ориентиры (права человека, публичные интересы, верховенство права).

Эмпирическую базу исследования составили: 1) решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, материалы обобщения судебной практики по уголовным делам, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения судебных коллегий по уголовным делам Верховного Суда РФ, 2) материалы уголовных дел, материалы проверок по рассмотрению сообщений о преступлениях и проверок по жалобам, акты прокурорского реагирования в следственных подразделениях системы МВД РФ и Следственного комитета Российской Федерации, органов прокуратуры Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Сибирского, Дальневосточного, Южного и Северо-

Кавказского федеральных округов, военного следственного управления СК России по Южному военному округу, военной прокуратуры Южного военного округа, которые находились в производстве и расследовались в период 2015 – 2021 годах. В ходе написания работы проанализировано 147 уголовных дел с целью выявления причин длительности их расследования; 3) результаты опроса по специально разработанным анкетам 117 следственных и прокурорских работников по проблемным вопросам соблюдения разумного срока; 4) результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации. Использован собственный опыт работы автора свыше 20 лет в органах военной прокуратуры Российской Федерации на должностях от следователя до заместителя военного прокурора военного округа, в отделе процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, а также 10-ти летний опыт научно-педагогической работы в Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Научная новизна полученных результатов. Законодательное ограничение полномочий прокуроров на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, сужение возможности влияния прокуроров на процесс расследования, в том числе на его осуществление разумные сроки, в условиях продолжения оптимизации правового регулирования надзорной и контрольной деятельности, определили необходимость и практическую потребность впервые научно обосновать и предложить модель деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел, реализация которой позволит достичь наибольших результатов в соблюдении и обеспечении прав участников уголовного судопроизводства. Сформулировано понятие «Электронно-надзорный мониторинг прокуратуры». Выделены историко-правовые этапы становления и развития деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока судопроизводства при расследовании уголовных дел, в зависимости от организационного разграничения функций надзора и руководства расследованием преступлений и производства предварительного следствия; определена совокупность форм(видов) прокурорской деятельности, необходимых для эффективного обеспечения прокурором разумных сроков при расследовании уголовных дел и их функциональность; определен комплексный характер процессуальных полномочий прокурора для обеспечения разумных сроков при расследовании уголовных дел, имеющих универсальный характер для всех форм предварительного расследования; обоснован двухкомпонентный состав фактора правовой сложности дела, содержание которого определяет предмет и пределы деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел; определены функциональные этапы деятельности прокуратуры по обеспечению прокурором разумных сроков при расследовании уголовных дел, способствующие рационализации процесса обеспечения разумных сроков; выдвинуты новые аргументы, обосновывающие необходимость унификации деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков уголовного судопроизводства для всех форм предварительного расследова-

ния; уточнены основания осуществления прокурором деятельности по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел в соответствии с современными потребностями практической деятельности и назначением прокуратуры и обосновано наделение прокурора действенными полномочиями при инициативном выявлении необоснованного превышения разумного срока; сформулированы предложения по изменению действующего законодательства, направленные на устранение выявленных пробелов и на оптимизацию деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, которые способны привести к существенному сокращению сроков уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования находит свое выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Дано авторское определение прокурорской деятельности по обеспечению разумного срока судопроизводства при расследовании уголовных дел как деятельности, осуществляемой в установленных правовых формах, направленной на процесс расследования уголовных дел в объективно необходимый период времени без неоправданных задержек с соблюдением требований всесторонности, полноты и объективности, посредством надзора и взаимодействия с органами предварительного расследования, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом публичных интересов общества и государства.

2. Аргументированы следующие историко-правовые этапы генезиса полномочий прокурора по обеспечению своевременного расследования уголовных дел органами предварительного расследования:

1) 1802-1860 гг. – отсутствие у прокурора полномочий по влиянию на своевременность расследования уголовных дел, продолжительность которого определялась усмотрением следователя;

2) 1860-1917 гг. – рекомендательный характер полномочий прокурора по вопросам своевременности осуществления расследования, сроки которого определялись судебным следователем;

3) 1922–2007 гг. – властный характер полномочий прокурора, состоящий в установлении прокурором процессуальных сроков при их продлении в пределах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;

4) 2007–2010 гг. - дифференциация полномочий прокурора по влиянию на своевременность расследования уголовных дел: властный характер в отношении расследования в форме дознания посредством их продления и упразднение полномочий прокурора по влиянию на своевременность расследования уголовных дел, осуществляемых в форме предварительного следствия;

5) С 2010 г. по настоящее время – властный характер полномочий прокурора по обеспечению разумного срока при производстве предварительного следствия - определять процессуальные действия, необходимые для ускорения расследования уголовного дела и

сроки их осуществления при удовлетворении жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушение разумного срока.

3. Аргументируется, что повышению эффективности деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел, учитывающей информационно-правовое обеспечение прокурора о состоянии расследования, способствует дифференцированный подход к определению форм (видов) деятельности прокуратуры применительно к этапам расследования: этапу расследуемого уголовного дела и этапу возобновления расследования по приостановленным и прекращенным уголовным делам, а также доследственной проверки, при возникновении проблемных ситуаций с соблюдением разумного срока, предусматривающий взаимодействие прокуратуры с органами предварительного расследования, дополняющее надзорную деятельность прокуратуры.

4. Доказано, что оценка прокурором соблюдения органами предварительного расследования разумного срока судопроизводства при выявлении проблемных ситуаций, связанных с его нарушением, осуществляется с учетом их классификации на вызванные обоснованными и необоснованными задержками в расследовании уголовных дел и наличии в каждой из них факторов правовой и фактической сложности дела.

Предметом деятельности прокурора по обеспечению разумного срока судопроизводства в сфере расследования уголовных дел, определяющим ее пределы, обоснована правовая сложность дела, повлекшая необоснованное превышение разумного срока, содержание которой составляют вопросы доказывания и применения правовых норм. Обеспечение разумного срока расследования уголовных дел при наличии проблемных ситуаций, вызванных организацией расследования, составляет предмет деятельности органов внутреннего процессуального контроля.

5. Определены функциональные этапы деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел: 1) информационный, 2) оценки состояния расследования уголовного дела, 3) установления и анализа причин нарушения разумного срока расследования, 4) определения корректирующих мер по ускорению расследования.

Обосновано, что в условиях ограниченного информационно-правового обеспечения прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства действенной формой определения корректирующих мер по ускорению расследования, дополняющей надзор, является взаимодействие прокурора с органами предварительного расследования, позволяющее посредством совместного анализа имеющейся по делу информации, определения следственной ситуации и ее содержания, согласованно сформировать комплекс следственно-организационных мер, направленных на осуществление расследования в объективно необходимый период времени с соблюдением требований всесторонности, полноты и объективности.

6. Обоснована необходимость расширения полномочий прокуроров по предупреждению нарушения принципа разумного срока судопроизводства на досудебных стадиях посредством наделения прокурора правом императивного определения процессуальных

действий, необходимых для ускорения расследования уголовного дела и сроков их осуществления при инициативном выявлении им необоснованного превышения разумного срока в сфере расследования уголовных дел.

7. Предлагается и обосновывается структура требования прокурора об устранении нарушений разумного срока, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия, состоящая из четырех частей: вводной, описательно-мотивировочной, предписывающей и резолютивной, - что обусловлено характером нарушений, на которые оно вносится, и необходимостью системного изложения факторов правовой и фактической сложности дела и правовой позиции прокурора.

8. Обоснована необходимость введения электронно-надзорного мониторинга прокуратурой состояния расследования уголовных дел, представляющего собой основанную на использовании информационно-коммуникационных технологий систему наблюдения за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования посредством дистанционного доступа прокурора к материалам дел, обеспечивающую анализ и оценку факторов сложности расследуемых уголовных дел, способствующую оперативному выявлению, предупреждению и устранению прокурором нарушений разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Введение электронно-надзорного мониторинга прокуратуры предполагает его реализацию посредством доступа к информационным системам следственных органов с созданием единой прокурорско-следственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия органов прокуратуры и предварительного расследования.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость исследования определяется его комплексностью и новизной, разработкой научных основ, позволивших определить формы и виды деятельности прокуратуры в сфере обеспечения разумных сроков уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, определяемые сочетанием в деятельности прокуроров надзора и взаимодействия с поднадзорными органами, содержание полномочий во взаимосвязи с инцидентными и инициативными основаниями деятельности прокурора, соотношение императивных и диспозитивных полномочий прокурора.

Указанные обстоятельства определяют практическую значимость диссертационного исследования. Результаты исследования могут быть использованы в рамках научной деятельности, посвященной как изучению проблем правового регулирования данной сферы общественных отношений, так и прокурорской деятельности на указанном направлении, а также в системе повышения квалификации прокурорских и следственных работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре процессуального права Южно-российского института-филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации». Основные положения диссертации освещены в 20 научных публикациях автора, в том числе 12 опубликованы в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России. Результаты исследования докладывались на шести конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Москва, 23 мая 2013 года); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 29 марта 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Законность в современном обществе» (Екатеринбург, 10 мая 2016 г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (Ростов-на-Дону, 19 апреля 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» (Волгоград, 5 ноября 2016г.); еждународной научно - практической конференции «Публичное и частное право: конституционные основы и инновационные тенденции» (Оренбург, 29 октября 2017 г.).

Материалы и результаты проведенного исследования внедрены и используются: - в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по курсу «Прокурорский надзор», «Прокурорская деятельность в уголовном судопроизводстве», «Надзорно-контрольная деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» на юридическом факультете Южно-российского института-филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Акт о внедрении в учебный процесс результатов диссертационного исследования от 02.12.2020); - в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по курсу «Уголовный процесс» в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Акт о внедрении в учебный процесс результатов диссертационного исследования от 30.11.2020).

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация содержит введение, четыре главы, включающие 11 параграфов, заключение, список литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, даётся характеристика теоретической, методологической, нормативно-правовой и эмпирической базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся данные об апробации её результатов.

Глава первая «Теоретико-правовые основы разумного срока уголовного судопроизводства» посвящена исследованию научных и прикладных проблем разумного срока в сфере расследования уголовных дел.

В первом параграфе первой главы «Разумный срок судопроизводства как объект прокурорского надзора в сфере расследования уголовных дел» автор раскрывает сложность и многогранность проблемы, связанной с определением разумного срока судопроизводства. Анализируются Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, Флорентийский стандарт разумных сроков судопроизводства, другие международные акты, французское, итальянское и германское законодательства, практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), европейские и российские научные взгляды, специфика российского судопроизводства, регламентирующего процессуальные сроки, констатируется многоаспектность понятия «разумный срок». Подчеркивается, что в условиях множественности факторов влияния на соблюдение разумного срока актуальным для определения пределов прокурорской деятельности по его обеспечению является классификация всех сформированных практикой ЕСПЧ и установленных в национальном законодательстве проблемных ситуаций. В диссертации показано, что исходным моментом для корректного в научном отношении исследования сущности разумного срока является формулирование принципиальной методологической ориентации на объект изучения посредством использования отрицательного подхода к определению понятия, т.е. определение не присущих разумному сроку свойств. Формулируется вывод о том, что соблюдение разумного срока судопроизводства означает осуществление судопроизводства, как в судебных, так и на досудебных стадиях, без неоправданных задержек. Аргументируется, что вмешательство прокурора в процесс расследования уголовного дела в целях обеспечения разумного срока должно ограничиваться только случаями неоправданных задержек в расследовании.

Далее в параграфе выявляются и исследуются законодательные позиции, предусматривающие возможность влияния прокурора на осуществление расследования в разумный срок, предпосылкой реализации которого является выявление и оценка причин задержек в расследовании. Обращено внимание на ограниченный характер возможности применения прокурором полномочия указывать процессуальные действия, необходимые для ускорения расследования, и сроки их осуществления - только при наличии инцидентных оснований, связанных с удовлетворением жалоб участников уголовного судопроизводства и лиц, чьи интересы затрагиваются, на нарушение разумного срока (ч.2^1 ст.124 УПК РФ).

Обосновывается, что большую актуальность составляет наличие указанных полномочий для предупреждения прокурором возникновения нарушения разумного срока и при расследовании уголовных дел в инициативном порядке. В заключение параграфа обосновывается, что в целях обеспечения права участников уголовного судопроизводства и иных, предусмотренных законом лиц на осуществление расследования уголовных дел в разумный срок, прокурор, при инициативном выявлении неоправданных задержек в их расследо-

вании, должен быть наделен правом предписывать производство процессуальных действий, необходимых для ускорения расследования уголовного дела, и сроки их осуществления.

Второй параграф первой главы «Критерии оценки разумного срока судопроизводства в сфере расследования уголовных дел» посвящен определению предмета деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел и ее пределов во взаимосвязи с факторами сложности разумного срока.

Анализируя выработанные ЕСПЧ факторы (критерии) разумного срока (сложность дела, поведение заявителя, обвиняемого и защиты, поведение «компетентных властей»); отечественное правовое регулирование факторов сложности дела, выделяющее правовую и фактическую сложность (ст.6[1] УПК РФ); ведомственные акты прокуратуры, содержащие обстоятельства, подлежащие учету при оценке сложности уголовного дела (приказы Генеральной прокуратуры РФ от 12.07.2010 № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», от 24.08.2021 № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора»), автор обращает внимание на отсутствие классификации приводимых обстоятельств. Обосновывается, что установление факторов сложности дела, их классификация и определение содержания актуально для конкретизации предмета прокурорского надзора и внутреннего (ведомственного) процессуального контроля по обеспечению разумного срока расследования. Проанализировав различные мнения отечественных и зарубежных ученых об определении содержания этих факторов, основанные на перечислении составляющих их обстоятельств, относимых к правовой или фактической сложности, автор приходит к выводу о непродуктивности такого подхода, как не обоснованного выделением обобщающего критерия. Автор рассматривает факторы сложности дела, используя стадии применения права и аргументирует двухкомпонентный состав категории «правовая сложность дела», включающей фактор сложности юридической оценки и фактор сложности доказывания (фактической сложности дела). Исходя из общетеоретических положений о правоприменении, в диссертации аргументируется, что установление фактических обстоятельств дела, как осуществляемое посредством уголовно-процессуального доказывания, носит правовой характер и подлежит отнесению к фактору правовой сложности дела. Обособленно выделен фактор неправового характера – состояние организации расследования.

Диссертант определяет, что УПК РФ ограничивается предельно общим указанием на обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, не раскрывая их содержание. Законодатель, конкретизируя порядок организации работы в судах, оставляет без внимания подобные обстоятельства в работе органов дознания и следствия. Обосновывается актуальность выявления в сфере организационной деятельности органов предварительного расследования типичных ситуаций и выработки прак-

тических рекомендаций по повышению организации расследования как фактора влияния на разумный срок судопроизводства.

Определяя элементами теоретической конструкции сложности дела совокупность правовых (сложность юридической оценки и сложности доказывания) и неправового (организация расследования) факторов, автор обосновывает пределы компетенции прокуратуры по обеспечению разумного срока только правовыми факторами. Диссертант аргументирует, что сложность юридической оценки не может быть отнесена к фактору оправданной задержки в судопроизводстве ввиду необходимости соответствия субъектов расследования требованиям, предъявляемым к этой профессии. При этом сложность квалификации преступных действий, связанная с выбором юридических норм, не исключает допущение субъектом расследования следственной ошибки – непреднамеренного принятия неверных процессуальных решений. Их предотвращение и обеспечение правильного применения норм права должно достигаться посредством содействия прокуроров как более опытных правоприменителей. В связи с этим диссертантом установлено, что положению п. 3.17 совместного Указания Генпрокуратуры России от 03.06.2015 и органов предварительного расследования «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», предписывающего органам расследования инициировать совместные с органами прокуратуры обсуждения вопросов квалификации преступлений, привлечения в качестве обвиняемого и объема обвинения не корреспондирует обязанность прокуратуры при наличии такой инициативы следственных органов обеспечивать свое участие в обсуждениях для выработки консолидированной позиции по уголовным делам, расследование которых представляет особую сложность. Предложено внести соответствующие изменения. Диссертант определяет, что сложность доказывания по уголовным делам ввиду воздействия многочисленных факторов, обусловливающих необходимость выполнения значительного объема следственных и процессуальных действий, при условии принятия субъектами расследования надлежащих мер для своевременного расследования, обеспечивающих права участников уголовного судопроизводства на разумный срок, подлежит оценке как обстоятельство, оправдывающее длительность расследования.

В заключение параграфа диссертант формулирует общетеоретическое определение прокурорской деятельности по обеспечению разумного срока судопроизводства при расследовании уголовных дел как осуществляемой в установленных правовых формах деятельности, направленной на процесс расследования уголовных дел в объективно необходимый период времени без неоправданных задержек с соблюдением требований всесторонности, полноты и объективности, посредством надзора и взаимодействия с органами предварительного расследования, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом публичных интересов общества и государства.

Во второй главе «Генезис правового регулирования своевременного расследования уголовных дел и полномочий прокурора по его обеспечению» определены и исследованы историко-правовые этапы деятельности прокуратуры по обеспечению своевременности судопроизводства в сфере расследования уголовных дел.

В первом параграфе второй главы «Становление и развитие прокурорского надзора за обеспечением своевременного расследования уголовных дел и содержания под стражей в период до 1864 г.» проанализировано правовое регулирование расследования уголовных дел в дореформенный период во взаимосвязи с процессом формирования органов прокуратуры.Отмечается, что в период до 1864 г. отечественное законодательство не предусматривало общие (единые) сроки расследования уголовных дел и содержания под стражей, но в целях борьбы с волокитой в уголовном судопроизводстве определялись сроки судебного рассмотрения дел (шестимесячный срок в 1720 г.), а также сроки расследования отдельных категорий уголовных дел (месячный срок для дел «по воровству, разбою и пристанодержательству» в 1763 г.). Создание в 1722 году прокуратуры имело целью осуществление надзора за органами власти, при этом она не наделялась властными полномочиями. Последующее расширение надзора прокуратуры на уголовное судопроизводство: расследование уголовных дел и содержание под стражей задержанных (подследственных) - не сопровождалось наделением прокуроров какими-либо самостоятельными, присущими только прокуратуре, полномочиями. Надзором в сфере расследования уголовных дел перед реформой 1864 г. именовалась не только деятельность прокурора, но и «начальства следователя», а также адвоката («стряпчего»). В заключение параграфа автор характеризует указанный период началом (предпосылкой) формирования в отечественном законодательстве нормативного установления процессуальных сроков, но не сопровождавшегося созданием действенного механизма контроля (надзора) за их соблюдением. Наличие у прокурора в период до 1864 г. не обязательных для следователя полномочий надзорно-диспозитивного характера не обеспечивало возможность действенного влияния прокурора на допускаемые нарушения при расследовании уголовных дел, в том числе связанные с их волокитой.

Во втором параграфе второй главы «Развитие правового регулирования своевременного расследования уголовных дел и полномочий прокурора по их обеспечению реформой 1864 г.» отмечается, что при подготовке Устава уголовного судопроизводства 1864 г. его составителями рассматривалась возможность введения процессуальных сроков предварительного следствия, однако положительный дореформенный отечественный опыт нормативного установления процессуальных сроков реализован не был.

Реформа уголовного судопроизводства 1864 г. осуществлялась на основе французской системы уголовного судопроизводства, в связи с этим Устав уголовного судопроизводства (УУС) не предусматривал регламентацию общих (предельных) процессуальных сроков расследования уголовных дел и содержания под стражей, а содержал лишь формулировку общего характера о необходимости производства предварительного следствия «со

всевозможной скоростью». В параграфе всесторонне анализируются нормативно-правовые акты Судебной реформы 1864 г., акцентируется внимание на формирование механизма контроля (надзора) за своевременным расследованием уголовных дел. Впервые должностные лица прокуратуры наделялись отдельными властными (надзорно-императивными) полномочиями при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел для обеспечения законности в досудебном уголовном судопроизводстве, обязывающими судебного следователя исполнять требования прокурора. Однако реализация надзорно-императивных полномочий прокуроров не оказывала действенного влияния на процесс расследования, поскольку ограничивалась только вопросами «исследования преступлений и собирания доказательств» и не распространялась на обеспечение своевременности расследования уголовных дел и сроки содержания под стражей. Воздействие прокурора на движение уголовного дела и содержание под стражей осуществлялось, по-прежнему, полномочиями надзорно-диспозитивного характера, которые для судебного следователя не являлись обязательными.

В третьем параграфе второй главы «Регламентация сроков расследования уголовных дел в советском уголовном процессе и полномочия прокурора по их обеспечению» отмечается востребованность нормативного установления процессуальных сроков отечественным законодателем в сфере расследования уголовных дел.

В советский период установлены процессуальные сроки расследования уголовных дел и содержания под стражей обвиняемых (подозреваемых), которые сохранены и в действующем уголовно-процессуальном законе, чем исторически завершен процесс формирования нормативного регулирования процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве, в том числе на его досудебных стадиях. Отмечается, что в отличие от национальных законодательств западноевропейских стран, отечественное правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства характеризуется формированием с 1922 г. комплекса норм, призванных обеспечивать расследование и рассмотрение уголовных дел без необоснованного промедления. Подчеркивается, что введение нормативно закрепленных процессуальных сроков в сфере расследования уголовных дел сопровождалось созданием действенного механизма прокурорского надзора за их соблюдением, наделением прокуратуры всей полнотой властных (надзорно- императивных) полномочий без каких-либо исключений. Для обеспечения законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе своевременности расследования уголовных дел, прокурор был наделен правом процессуального руководства расследованием, включая право применения меры пресечения в виде заключения под стражей и ее продления (до принятия в 1993 г Конституции РФ), а также продления сроков следствия по уголовным делам (до 2007 г.). В заключение параграфа автор отмечает, что совмещение у прокуратуры в исследуемый период функции уголовного преследования и надзора за расследованием, как не согласующееся с теоретическими основами разделения функций, повлекло в 2007 г. сокращение полномочий прокурора, в том числе влияющих на своевременность расследования, их передачу органу внутреннего про-

цессуального контроля, которое носило чрезмерный характер.

В третьей главе «Практические проблемы эффективности реализации прокурорами полномочий по обеспечению разумных сроков при расследовании уголовных дел» осуществлен анализ практики деятельности прокуратуры и проблемы правового регулирования полномочий прокурора.

В первом параграфе третьей главы «Проблемы реализации прокурорами полномочий по обеспечению разумных сроков расследования уголовных дел при разрешении жалоб участников уголовного судопроизводства» отмечается, что действующее правовое регулирование дифференцирует полномочия прокурора в зависимости от того, обжалуется ли заявителем нарушение разумного срока расследования или иные вопросы, что влечет и применение разных актов прокурорского реагирования. При установлении нарушения разумного срока расследования в связи с поступившей жалобой прокурор выносит постановление об ее удовлетворении, а при иных жалобах, а также при самостоятельном (инициативном) выявлении нарушения разумного срока прокурор выносит требование об устранении нарушения уголовно-процессуального закона. Таким образом, законодатель дифференцирует средства прокурорского реагирования применительно к одному и тому же нарушению разумного срока расследования в зависимости от источника информации о нем.

Закрепленное в 2010 г. в части 2^1 статьи 124 УПК РФ полномочие прокурора указывать процессуальные действия, осуществляемые для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления в постановлении об удовлетворении жалоб на нарушение разумного срока, имеют отдельное от части 6 статьи 37 УПК РФ регулирование, в связи с этим его исполнение органами следствия, в отличие от требования, носит обязательный характер. Однако изучение уголовных дел и материалов проверок в следственных подразделениях системы МВД РФ, Следственного комитета Российской Федерации и в органах прокуратуры в период 2015 – 2021гг. показало, что прокуроры, удовлетворяя жалобы на нарушение разумных сроков, не указывают, как правило, в постановлениях процессуальные действия, необходимые для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления. Такие жалобы на практике разрешаются в порядке части 2 статьи 124 УПК РФ (а не части 2^1 статьи 124 УПК РФ), регламентирующей рассмотрение иных, не связанных с нарушением разумных сроков расследования жалоб и не содержащей право прокурора указывать процессуальные действия, осуществляемые для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления. При этом вынесение постановления об удовлетворении жалобы дополняется внесением требования об устранении указанного нарушения закона. Такая практика подтверждена опросом и анкетированием 117 следственных и прокурорских работников.

Анализ законодательно установленного порядка реализации прокурорами полномочий по обеспечению разумных сроков расследования уголовных дел, предусмотренных частью 2^1 статьи 124 УПК РФ в системе уголовно-процессуального регулирования, позволил увидеть в ней одну из причин не востребованности применения на практике прокурорами

закрепленных в ней полномочий. Изложение прокурором в постановлении об удовлетворении жалоб процессуальных действий, направленных на ускорение расследования уголовных дел, и сроки их реализации влечет доступ участников уголовного судопроизводства, в связи с их ознакомлением с постановлением, к информации о содержании планирования расследования в целом, а также отдельных следственных и процессуальных действий, что составляет тайну предварительного следствия. Автор приходит к выводу, что установленный порядок противоречит охранительно-обеспечительной функции расследования, ограничивающей доступ участников процесса к информации о ходе расследования уголовного дела, и создает условия для недобросовестного ее использования в целях противодействия расследованию путем воздействия на участников расследования, допросы которых планируются, влияния на формирование доказательственной базы, состояние и содержание которой позволяет определить анализ перечня планируемых действий и т.д. С этих позиций в диссертации обосновывается, что полномочие прокурора указывать процессуальные действия, осуществление которых позволяет ускорить расследование дела, и сроки их осуществления, должно реализовываться не в постановлении об удовлетворении жалобы участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, интересы которых затрагиваются, на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, а в требовании прокурора. Предлагаемый подход соответствует как правовому регулированию полномочий прокурора по влиянию на процесс расследования уголовного дела, осуществляемого в форме дознания, где полномочие прокурора по вопросам направления расследования и производства процессуальных действий подлежит реализации посредством вынесения одного самостоятельного акта прокурорского реагирования – указания (п. 4 ч. 2 ст.37 УПК РФ), так и сложившейся практике прокурорского надзора.

Во втором параграфе третьей главы «Проблемы применения мер прокурорского реагирования при реализации полномочий по обеспечению разумных сроков расследования уголовных дел» осуществлен анализ практики прокурорского надзора, статистические и другие данные о деятельности прокуратуры по обеспечению разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, определены основания вмешательства прокуратуры. Определенное внимание уделяется анализу практики применения актов прокурорского реагирования, которым установлено, что прокурорами органам расследования, наряду с требованиями на нарушения разумных сроков по конкретным уголовным делам, выносятся и другие акты прокурорского реагирования: представления и информационные письма. На основе содержания правового регулирования актов прокурорского реагирования, а также выделяемых наукой прокурорского надзора их специфических особенностей, согласно которым представления приносятся на группу нарушений в целях разработки системы мероприятий по улучшению состояния законности, а назначение информационных писем состоит в информировании органов государственной власти, местного самоуправления и населения о состоянии законности, диссертант оценивает практику внесения проку-

рорами представлений и информационных писем по конкретным уголовным делам не заслуживающей поддержки, поскольку она не основана на уголовно-процессуальном регулировании и не влечет обязанность органа расследования реагировать на них, а, следовательно, нивелирует эффективность прокурорского надзора. Далее диссертант переходит к анализу содержания актов реагирования прокуроров на нарушения разумных сроков при расследовании уголовных дел. Установлено, что прокуроры, в качестве причины длительности расследования, указывают «ненадлежащую организацию следствия», «недостаточность и неэффективность действий следователей», в связи с этим автор обращает внимание на то, что организация предварительного следствия, как не регулируемая уголовно-процессуальным законом, составляет предмет не прокурорского надзора, а внутреннего (процессуального) контроля руководителя следственного органа. Автор определяет основания вмешательства прокуратуры в процесс расследования уголовных дел при возникновении проблемных ситуаций, связанных с соблюдением разумного срока расследования, только правовыми факторами – сложностью юридической оценки и сложностью доказывания.

Функциональными этапами деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел определены: информационный, оценки состояния расследования уголовного дела, установления и анализа причин нарушения разумного срока расследования, определения корректирующих мер по ускорению расследования.

Обосновывается предложение о включении в описательно-мотивировочную часть требования прокурора об устранении нарушений разумного срока, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия, анализа правовой и фактической сложности дела, отражающего вопросы доказывания и применения правовых норм по конкретному делу.

В целях обеспечения эффективности деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел диссертантом предложено введение дополнительного (самостоятельного) структурного элемента требования прокурора об устранении нарушений разумного срока - «предписывающей части» требования, содержащей изложение прокурором процессуальных действий, осуществление которых необходимо для ускорения расследования. В заключительной части требования прокурора об устранении нарушений разумного срока подлежат указанию сроки осуществления процессуальных действий, предписываемых прокурором.

Также отмечена недостаточность правового регулирования рассматриваемого направления деятельности прокуратуры и предложено внести следующие изменения и дополнения в законодательство: 1) дополнить часть 2 статьи 37 УПК РФ пунктом 3^1 следующего содержания: «при нарушении разумного срока уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу указывать органам дознания и следственным органам процессуальные действия, осуществляемые для ускорения расследования и сроки их осуществления»; 2) изложить часть 2^1 статьи 124 УПК РФ («Порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа») в следующей редакции: «в

случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с частью второй статьи 123 настоящего Кодекса, прокурор выносит требование в соответствии с п.3[1] части 2 ст.37 УПК РФ».

Четвертая глава «Основные направления совершенствования правового обеспечения организации деятельности прокуратуры по соблюдению разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» посвящена вопросам информационно-аналитического обеспечения прокурорского надзора за исполнением законодательства о разумном сроке уголовного судопроизводства, выделению этапов возникновения проблемных ситуаций с соблюдением разумных сроков и определению форм (видов) деятельности прокуратуры.

В первом параграфе четвертой главы «Правовое обеспечение организации надзорной деятельности прокуратуры по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства на этапе возобновления расследования» определены этапы возникновения проблемных ситуаций с соблюдением разумных сроков при расследовании уголовных дел и исследованы форма (вид) деятельности прокуратуры и ее содержание на этапе возобновления расследования. Показано, что проблема своевременности расследования уголовных дел, исходя из оценки разумности, возникает как в процессе (на этапе) осуществляемого расследования, так и после его завершения, а также приостановления, при необходимости возобновления расследования. Обосновывается, что содержание (объем) информированности прокурора о состоянии расследования по уголовному делу является фактором, детерминирующим организационные формы прокурорской деятельности. На этапах расследуемого дела и завершенных расследованием дел правовое регулирование обеспечения прокурором информацией о состоянии расследования неоднородно, в связи с этим различны исходные условия для оценки прокурором проблемной ситуации, связанной со своевременным расследованием уголовного дела. Оценка прокурором завершенных расследованием уголовных дел характеризуется полным наличием в деле всех собранных доказательств, тогда как оценка прокурором проблемной ситуации с соблюдением разумного срока на этапе расследуемого уголовного дела осуществляется в условиях продолжаемого процесса доказывания. Автор приходит к выводу о том, что различие в содержании информационно-аналитической составляющей при оценке прокурором соблюдения на следствии разумного срока является фактором, обусловливающим дифференцированный подход к формам (видам) деятельности прокуратуры в зависимости от этапов возникновения проблемной ситуации с соблюдением разумного срока.

На этапе возобновления расследования по приостановленным и прекращенным уголовным делам, а также доследственной проверки, формой (видом) деятельности прокуратуры определен надзор, поскольку прокурор располагает полным объемом и всей совокупностью материалов дела, что позволяет определить содержание и направленность дополнительного производства по уголовному делу. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства РФ выявлена рассогласованность взаимосвязанных полномочий проку-

рора, связанных с отменой им следственных постановлений о прекращении уголовных дел, о приостановлении предварительного следствия, об отказе в возбуждении уголовного дела: надзорно-императивному полномочию прокурора своим постановлением отменять указанные постановления следствия ввиду их незаконности и необоснованности не корреспондирует полномочие указывать конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, обязывающие следователя их исполнить. В этой части при формировании компетенции прокурора законодатель применил тот же подход, что и при определении компетенции суда при осуществлении контроля за органами расследования: исключил право давать органу предварительного расследования указания о содержании действий, связанных с собиранием доказательств по делу. Аргументируется, что влияние прокурора на предварительное расследование при его возобновлении в связи с отменой процессуальных решений не может, как у суда, носить ограниченный характер, поскольку прокурорский надзор является гарантией законности в сфере осуществления расследования уголовных дел, включая законность, обоснованность и мотивированность принимаемых процессуальных решений.

Обращено внимание, что право отменять решения нижестоящего руководителя или следователя вышестоящего («соответствующего») руководителя следственного органа с установлением сроков исполнения своего указания, которым наделен вышестоящий руководитель следственного органа (часть 6 ст.148 УПК РФ), не сопровождается компенсаторной возможностью его реализации органами прокуратуры. Автор приходит к выводу о том, что надзорно-императивному полномочию прокурора своим постановлением отменять незаконные и необоснованные постановления следствия о прекращении уголовных дел, о приостановлении предварительного следствия, об отказе в возбуждении уголовного дела должны корреспондировать надзорно-императивные полномочия давать свои указания и устанавливать при необходимости срок их исполнения.

С учётом изложенного предлагается внести следующие изменения в законодательство: - второе предложение части 6 ст. 148 УПК РФ дополнить словами «устанавливая при необходимости сроки их исполнения»; - часть 1^1 ст.211УПК РФ дополнить словами «устанавливая при необходимости сроки их исполнения»; - первое предложение части 1 ст. 214 УПК РФ дополнить словами «устанавливая при необходимости сроки их исполнения».

Во втором параграфе четвертой главы «Правовое обеспечение организации надзорной деятельности прокуратуры по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства на этапе расследования уголовного дела» обоснована форма (вид) деятельности прокуратуры и ее содержание на этом этапе. Отмечается, что, в отличие от завершенного расследованием уголовного дела, этап расследуемого дела характеризуется наличием у прокурора неполного объема информации по делу, ограниченного лишь представляемыми следствием основными процессуальными документами о движении уголовного дела и информацией ситуационного характера, связанной с участием прокурора в суде или поступлением жалоб от участников процесса. Названные источники обусловливают

суженный (ограниченный) объем информированности прокурора о состоянии расследования, тогда как вывод о соблюдении или несоблюдении разумного срока расследования возможен на основании знания всей совокупности материалов дела, а также следственной обстановки, степени познания криминальной ситуации во взаимосвязи с состоянием организации и планирования расследования. Диссертант доказывает, что содержание деятельности прокурора по обеспечению разумного срока в процессе расследования должно наиболее эффективно содействовать своевременному расследованию уголовных дел, и формулирует положение, согласно которому действенной формой (видом) деятельности прокуратуры по реализации указанных полномочий на этапе расследуемого дела является взаимодействие прокурора с органами предварительного расследования.

Теоретический анализ литературы показывает, что в научных исследованиях взаимодействие прокуратуры с органами дознания и предварительного следствия рассматривается в составе надзорной деятельности прокуратуры или уголовного преследования, в результате чего понятие «взаимодействие» фактически отождествляется с «взаимоотношением». Автор, применяя метод деятельностного подхода, показывает, что все виды прокурорской деятельности: надзорная, уголовного преследования, координационная и другие - осуществляются не иначе, как посредством взаимоотношений, которые связаны с деятельностью, опосредованы ею, но самой деятельностью не являются. Диссертант аргументирует собственную точку зрения, согласно которой взаимодействие является самостоятельным, вспомогательным направлением (видом) прокурорской деятельности, содержанием которой определено сотрудничество («взаимодействие-сотрудничество»), состоящее в согласованном воздействии на процесс расследования уголовных дел.

В отличие от мнений об осуществлении «взаимодействия-сотрудничества» прокурора и органов следствия во всех видах возникающих взаимоотношений, в диссертации обосновывается реализация взаимодействия на паритетных началах прокуратуры и субъектов расследования уголовных дел на этапе расследования. Содержанием взаимодействия определен совместный анализ имеющейся по делу информации, установление состояния расследования и следственной ситуации, формирование комплекса следственно-организационных мер, направленных на расследование уголовного дела в объективно необходимый период времени с соблюдением требований всесторонности, полноты и объективности. Обоснованность этого суждения подтверждается и результатами анкетирования практических работников, осуществляющих уголовное преследование. 94,87 % респондентов, отвечая на вопрос о том, «какая форма взаимоотношений прокурора и следственных органов является наиболее эффективной при возникновении проблемы с разумным сроком расследования», ответили, что «посредством взаимодействия: совместной выработки необходимых мер для завершения расследования».

Элементами содержания взаимодействия прокуратуры с субъектами уголовного преследования, направленного на обеспечение расследования уголовных дел в разумные

сроки, определены: цель взаимодействия - обеспечение единства и укрепления законности в сфере расследования уголовных дел, достигаемая совокупностью решаемых в процессе расследования задач, одной из которых является расследование уголовных дел в разумные сроки; объект взаимодействия - состояние расследования на его определенном временном этапе; предмет взаимодействия - следственно-организационные меры, направленные на осуществление расследования в разумные сроки; субъекты взаимодействия – прокуратура, ее должностные лица и лидирующие субъекты органов, осуществляющих расследование (дознание и предварительное следствие). Содержание взаимодействия носит универсальный характер для органов дознания и предварительного следствия, а существующая дифференциация полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования в условиях их осуществления в единой процессуальной форме рассматривается как теоретически не обоснованная.

В целях совершенствования правового обеспечения организации деятельности прокуратуры с органами предварительного расследования по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел предлагается внести следующие изменения и дополнения в Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России №1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»: дополнить пункт 1.7. абзацем: «С целью недопущения нарушения разумного срока уголовного судопроизводства по уголовным делам, расследование которых представляет особую сложность, при наличии необходимости инициировать взаимодействие с органами предварительного расследования для выработки согласованного решения, обеспечивающего своевременное расследование уголовных дел». Для повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на доступ к правосудию, обеспечению законности при продлении процессуальных сроков в ходе дознания предложено издать приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора при продлении срока дознания и возбуждении перед судом ходатайств о продлении срока меры пресечения», проект которого изложен в приложении №3.

В третьем параграфе четвертой главы «Функциональная основа организации деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях» осуществлено теоретико-правовое обоснование функциональности видов деятельности прокуратуры по обеспечению разумного срока судопроизводства в сфере расследования уголовных дел.

Обосновываемый в диссертации подход об обеспечении прокуратурой соблюдения разумных сроков расследования посредством надзора и взаимодействия актуализирует определение функциональной принадлежности этих видов прокурорской деятельности. В

условиях отсутствия общепризнанного подхода в вопросе о функциях прокуратуры, высказываются предложения о выделении в качестве самостоятельной функцию по обеспечению разумного срока, состоящую в проверке прокурором процессуальных сроков содержания под стражей обвиняемого (подозреваемого), сроков дознания и предварительного следствия, исходя из оценки их разумности. Анализируя высказанные в научной литературе доктринальные представления о функциях прокуратуры: как основных направлениях ее деятельности, как вида ее деятельности, как круга ее деятельности, автор приходит к выводу, что каждое из них не противоречит лексическому значению понятия «функция», ввиду многозначности его содержания. Не снижая значения каждого подхода, автор предлагает свой собственный теоретический подход, основанный на деятельностном методе, дифференцирующем понятия «функция» и «деятельность», и аргументирует, что деятельность и все аспекты ее проявления (направления, виды и т.д.) являются средствами реализации функции и не могут быть отнесены к самой функции.

Для формулирования исследуемого понятия автор обращается к двухкомпонентному составу теоретической конструкции функции, элементами которой в юридической науке определены сущностная сторона («должное») и динамический элемент («сущее»). Автор выдвигает положение, в соответствии с которым деятельность прокуратуры составляет динамический элемент ее функции, целью которой является защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Сущностным элементом функции прокуратуры, с учетом обоснованной в науке категории «основание цели деятельности» - детерминанты деятельности, находящейся за ее пределами, автор определяет назначение (предназначение) прокуратуры, состоящее в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности. Функцию прокуратуры, состоящую в ее назначении и осуществляемую посредством видов прокурорской деятельности (надзора, уголовного преследования, взаимодействия и других), в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, автор определяет как правообеспечительную. Основа функции прокуратуры - обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности (правообеспечение), как свидетельствует исторический опыт, в том числе в сфере обеспечения своевременного расследования уголовных дел, является неизменной на всех исторических этапах, а виды функциореализующей деятельности могут изменяться, дополняться и корректироваться. Обеспечение разумного срока расследования уголовных дел осуществляется посредством видов прокурорской деятельности: надзора и взаимодействия прокурора с органами предварительного расследования, реализующих правообеспечительную функцию прокуратуры, поэтому оснований для отнесения этого направления деятельности прокуратуры к самостоятельной функции прокуратуры не имеется.

В четвертом параграфе четвертой главы «Электронно-надзорный мониторинг прокуратуры как средство повышения эффективности деятельности прокуратуры

по обеспечению разумного срока при расследовании уголовных дел» определены перспективы внедрения электронных технологий (цифровизации) в прокурорскую деятельность в досудебном производстве в контексте обеспечения разумного срока.

Как средство повышения эффективности расследования, обеспечивающее полную и объективную информацию о состоянии расследования, соблюдении прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, в том числе разумного срока при расследовании уголовных дел, своевременное реагирование на выявляемые нарушения, рассматривается внедрение и использование в надзорной деятельности электронных технологий - электронно-надзорного мониторинга прокуратуры. Как метод осуществления надзорной деятельности, электронно-надзорный мониторинг позволяет прокурорам превентивно выявлять проблемные ситуации с соблюдением разумного срока, своевременно принимать необходимые меры посредством постоянного дистанционного доступа к материалам доследственных проверок и уголовных дел и оперативно реагировать на допущенные нарушения закона. Внедрение в деятельность органов предварительного расследования компьютерных программ, направленных на повышение качества расследования, ускорение процесса раскрытия и расследования уголовного дела, обеспечение скорейшего доступа к правосудию предопределяют необходимость доступа прокуратуры к соответствующим информационным системам и создание единой прокурорско-следственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия органов прокуратуры и предварительного расследования. Автор обосновывает систему индикаторов электронно-надзорного мониторинга прокуратуры, определяющих дискретность проверки соответствия им поднадзорной деятельности - показателей, отражающих заранее заданное состояние объекта. Для оценки прокурором соблюдения органами расследования разумного срока автором предложен критерий установления мониторингового индикатора состояния расследования - свыше установленного законом процессуального срока расследования.

В заключение параграфа дается авторское определение электронно-надзорного мониторинга прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства как основанную на использовании информационно-коммуникационных технологий информационно-аналитическую систему наблюдения за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия посредством дистанционного доступа прокурора к материалам дела, обеспечивающую анализ и оценку факторов сложности расследуемого уголовного дела, способствующую оперативному предупреждению, выявлению и устранению прокурором нарушений разумного срока при расследовании уголовных дел.

В заключении излагаются основные результаты исследования, сформулированы краткие теоретические и прикладные выводы, предложения по совершенствованию законодательства.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

В рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ:

1. Согоян, В.Л. Разумный срок и обыск: проблемные вопросы / В.Л.Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2014.№11 (54). С.66-69. 0,44 п.л.

2. Согоян, В.Л. Начало разумного срока уголовного судопроизводства / В.Л. Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2015, № 2(57). С. 108-112. 0,45п.л.

3. Согоян, В.Л. Правовая природа разумного срока уголовного судопроизводства / В.Л. Согоян // Теория и практика общественного развития». 2015, №10. С. 108-111. – 0,62п.л.

4. Согоян, В.Л. К вопросу об исчислении разумного срока уголовного судопроизводства / В.Л.Согоян // Теория и практика общественного развития». Краснодар. 2015, № 17. С. 95-99. 0,6 п.л.

5. Согоян, В.Л. Конечный момент исчисления разумного срока уголовного судопроизводства / В.Л.Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2015, № 10 (65). С. 96-100. 0,49п.л.

6. Согоян, В.Л. Критерии оценки разумного срока в российском законодательстве / В.Л. Согоян // Северо-Кавказский юридический вестник». 2016. № 2. С.127-134. 0,73п.л.

7. Согоян, В.Л. Разумный срок как принцип надзорной деятельности прокурора / В.Л. Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2016, № 10(77). С.124-128. 0,57п.л.

8. Согоян, В.Л. Протест, представление, предостережение как средства прокурорского надзора по обеспечению разумного срока досудебного производства / В.Л. Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82). С.120-123. 0,53п.л.

9. Согоян, В.Л. Постановление как средство прокурорского надзора по обеспечению разумного срока досудебного производства / В.Л.Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2017. № 5 (84). С.87-90. 0,46п.л.

10. Согоян, В.Л. Требование как средство прокурорского надзора по обеспечению разумного срока досудебного производства / В.Л.Согоян // Наука и образование; хозяйство и экономика: предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С. 117-120. 0,44 п.л.

11. Согоян, В.Л. Практика расследования преступлений, совершённых медицинскими работниками / В.Л. Согоян, Ю.Б. Самойлова // Медицинское право. 2017. № 5 (75). С. 24-28. 0,56/0,28 п.л.

12. Согоян, В.Л. Исторические предпосылки обеспечения прокурором разумного

срока предварительного расследования / В.Л. Согоян // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 29-31. 0,56 п.л.

в иных изданиях:

13. Согоян, В.Л. К вопросу о правовом регулировании установления срока предварительного следствия / В.Л. Согоян // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1. М.: Издательство ООО «Буки Веди», 2013.С. 329-334. – 0,34 п.л

14. Согоян, В.Л. Полномочия руководителя следственного органа по установлению срока дополнительного следствия / В.Л.Согоян // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сборник материалов Междунар. научн.-практ. конф. Краснодар: КубГАУ. 2013. С.373-379. 0,4 п.л.

15. Согоян, В.Л. Обеспечение разумного срока предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу / В.Л.Согоян // Инновационная наука: международный научный журнал. Уфа. 2016, №4, часть 4. С.163-165. – 0,31 п.л.

16. Согоян, В.Л. Становление и развитие института разумного срока в российском уголовно-процессуальном праве / В.Л.Согоян // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна. 2016. С. 239-244. 0,51 п.л.

17. Согоян, В.Л. Правила оценки разумного срока / В.Л. Согоян // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации в 5 ч. Ростов -на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России. 2016. Ч. 4. С.144-148. 0,22 п.л.

18. Согоян, В.Л. Параметры определения прокурором или руководителем следственного органа нарушения разумного срока досудебного производства / В.Л.Согоян // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей международной научно-практической конференции. В 3 ч. Уфа: Аэтерна. 2016. Ч.3. С. 131- 134. 0,27 п.л

19. Согоян, В.Л. К вопросу о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего / В.Л.Согоян // Публичное и частное право: конституционные основы и инновационные тенденции: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ. 2017. С.97-100. 0,25 п.л.

20. Согоян, В.Л. Досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера / В.Л.Согоян, Ю.Б. Самойлова, В.Г. Стаценко: научно-практическое пособие. М.: Кредо, 2016. 108 с. 5,6/1,8 п.л.

Согоян Валерий Левонович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЗУМНОГО СРОКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 09.07.2022 г.
Печать ризограф. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Формат 60x84/16. Объем 1,1 уч.-изд.-л.

Заказ № ____. Тираж 150 экз.
Отпечатано в копировально-множительном центре
www.kcentr.com / +7 863 250 11 25
ул. Суворова, 19
КОПИЦЕНТР
осн.в 1996 году